

— Сы Му, скажи, ты когда-нибудь задумывался о том, что отцу на самом деле небезразличен? Иначе с чего бы ему так переживать из-за твоих оценок?

— Неважно, на ком он в итоге женится, ты навсегда останешься его ребенком. В мире не так уж много родителей, способных на такую жестокость. Большинство из них всё же любят своих детей, просто выражают это по-разному.

Сы Му горько усмехнулся:

— И что с того? Я всё равно никогда его не прощу...

Цянь Юй повернул голову, глядя на Сы Му, но тот отвел взгляд, не желая, чтобы Цянь Юй видел его таким.

— Сы Му, пообещай мне кое-что, хорошо?

— М?

— Не позволяй себе быть несчастным.

Сы Му на мгновение замер, затем улыбнулся и крепко обнял Цянь Юя.

Это место было для Сы Му запретной зоной, его самым сокровенным уголком. Только здесь он чувствовал, что находится дома, пускай даже в полном одиночестве. Цянь Юй прекрасно понимал, что значит для Сы Му привести его сюда. Ведь до этого момента он не приводил сюда никого.

Самые нежные струны души может затронуть лишь тот, кто по-настоящему дорог. Неудивительно, что он стал таким человеком. В школе — холодный и отстраненный отличник, недостижимый для окружающих. А за её пределами — дерзкий юноша, живущий в своем собственном мире, жаждущий свободы и ищущий лишь простого человеческого счастья.

Такой человек разрывается на части, и жизнь его полна боли. Неудивительно, что он пристрастился к сигаретам и дракам — ему нужно было выплеснуть эмоции, показать другую сторону себя, чтобы доказать, что этот другой он тоже существует.

Только сейчас Цянь Юй понял: сердце этого юноши тверже алмаза, но при этом уязвимее, чем у кого-либо другого. Однако в глазах Цянь Юя не было жалости. Он знал, что Сы Му она не нужна. Тот был достаточно силен, чтобы справляться со всем самостоятельно, и не нуждался в чужой снисходительности.

— Сы Му, ты любишь смотреть на звезды?

— Люблю...

В свободное время Сы Му часто забирался на крышу, чтобы наблюдать за ночным небом. В этом бескрайнем море звезд было спрятано столько тайн. Небо огромно, оно способно вместить в себя всю твою печаль.

— Помнится, в прогнозах говорили, что сегодня ночью будет звездопад. Интересно, повезет ли нам?

— Правда? Тогда идем вместе!

Сы Му привел Цянь Юя на крышу. Она была застелена мягким зеленым пледом, лежать на котором было очень удобно. Они лежали, глядя в небо — такое огромное, усыпанное мириадами звезд. Два человека, связанные незримой нитью, молча смотрели друг на друга. Ночной ветер был прохладным, но он не мог остудить их разгоряченные сердца.

— Старший, я кое-что понял, — Сы Му улыбнулся, повернулся на бок и загадочно посмотрел на Цянь Юя.

— Что именно?

— Твои глаза светятся ярче звезд.

Цянь Юй усмехнулся:

— Наверное, потому, что сейчас в моих глазах отражается кто-то сияющий.

Сы Му слегка опешил:

— Не знал, что ты умеешь говорить такие соблазнительные вещи.

Цянь Юй отвернулся и посмотрел в небо:

— Ты еще многого обо мне не знаешь!

Сы Му развернулся к нему:

— Я знаю. И поэтому хочу потратить всю оставшуюся жизнь на то, чтобы узнать тебя лучше.

Сы Му осторожно протянул руку и сплел свои пальцы с пальцами Цянь Юя. Тот не

отстранился, а лишь крепче сжал его ладонь. Даже этот крошечный жест принес Сы Му невероятное спокойствие. Глядя в звездное небо, чувствуя рядом самого дорогого человека...

— Ой! Смотри, смотри! И правда падающая звезда! — Цянь Юй приподнялся.

— Надо же, и правда...

Они молча наблюдали за тем, как метеоры чертят небо, не загадывая желаний.

— Сы Му, почему ты не загадал желание?

Сы Му посмотрел на лежащего рядом человека и слегка потянул за их сцепленные руки:

— Наверное, потому, что... мое желание уже исполнилось.

Ничего себе... как соблазнительно, мое девичье сердце не выдерживает.

— Можешь быть чуть более жадным, загадай еще одно!

— Но я хочу только тебя!

Цянь Юй отвел взгляд:

— Правда? Тогда поздравляю, твоя мечта сбылась!

— Нет, еще не совсем.

Осталось сделать последний шаг.

Сы Му поднялся на ноги, заодно потянув за собой Цянь Юя. Тот с недоумением посмотрел на него. Сы Му слегка улыбнулся, опустился на одно колено и достал из кармана заранее приготовленное кольцо.

— Я ведь до сих пор не признался тебе официально! Итак, ты согласен разделить со мной остаток своей жизни?

В этот момент в бескрайнем небе расцвели праздничные фейерверки. На фоне звездного моря очертания сердца, созданные искрами, казались ослепительными. Способ признания был, пожалуй, банальным, но очень романтичным.

Цянь Юй расплылся в улыбке, сверкнув белоснежными зубами — эта улыбка была подобна распустившимся цветам груши.

— Тогда... прошу любить и жаловать в будущем?

Сы Му надел кольцо на палец Цянь Юя. А затем они, забыв обо всем на свете, слились в страстном поцелуе. В этот самый романтический момент они не удержали равновесие и покатались вниз. К счастью, крыша была невысокой — всего один этаж, да и внизу была густая трава, так что никто не пострадал. Сы Му в падении умудрился подставить себя, чтобы Цянь Юй оказался сверху.

Убедившись, что оба целы, они расхохотались.

Глупо вышло...

— Почему мне вдруг показалось, что мое недавнее решение было таким нелепым? — сказал Цянь Юй, прижимаясь к Сы Му.

— Почему?

— Посмотри на нас: ты только в десятом классе, а я скоро выпускаюсь. Нас ждет любовь на расстоянии.

Сы Му осторожно просунул руку под одежду Цянь Юя:

— Старший уже не может дождаться?

Цянь Юй мягко лег на грудь Сы Му:

— Ничего не поделаешь, раз уж сам вырастил себе такого щенка!

Взгляд Сы Му стал тяжелее, на губах заиграла игривая ухмылка:

— Значит, в твоих глазах я всего лишь щенок?

— Система, вот черт, я случайно сказал то, что было на уме.

— Разбирайся сам!

Внезапно вспомнилась одна песня, которая оказалась как нельзя кстати. Цветы хризантемы

увяли, повсюду лишь боль, твоя улыбка поблекла...

— Нет, я просто ляпнул первое, что пришло в голову!

Сы Му приподнял бровь:

— Значит, тебе нравятся щенки?

— Э-э...

Сы Му слегка прикусил шею Цянь Юя:

— Сегодня старший сможет на себе прочувствовать, каково это — быть «щенком».

— Ха-ха-ха...

Цянь Юй застыл. Кто же так описывает самого себя? В такой романтической обстановке, при такой гармонии — и вдруг выдать такое...

— Ха-ха-ха... — Система продолжала хохотать.

— Заткнись, не можешь хотя бы не злорадствовать?

— Конечно... не могу, ха-ха-ха!

— Твое описание... такое дерзкое! Оригинально и неповторимо... — пробормотал Цянь Юй, пытаясь скрыть смущение.

Сы Му тихо рассмеялся:

— Хе-хе... я просто шучу.

В следующий раз не шути так. Мое сердце этого не выдержит.

Цянь Юй подтолкнул Сы Му, собираясь встать:

— Ладно, пошли обратно.

Сы Му резко притянул его к себе, сокращая дистанцию до предела.

— В такой прекрасный вечер, старший, разве не кажется тебе, что если мы ничего не предпримем, то просто оскорбим эту красоту? — Сы Му многозначительно улыбнулся.

Цянь Юй приподнял бровь:

— И что же... ты хочешь выпить?

— Выпить?

— Кувшин вина среди цветов, пью в одиночестве... — томный взгляд Цянь Юя окончательно лишил Сы Му остатков самообладания. Он был похож на настоящего искусителя.

— Отличная идея! В доме как раз было вино.

Они вернулись в дом. Неизвестно, сколько они выпили, но к утру пол был усеян пустыми бутылками.

...

Это была ночь, принесящая полное удовлетворение.

Когда Цянь Юй проснулся, он потянулся и зевнул, смахнув слезинку из уголка глаза. Боже, всю ночь не высыпался, поясница почти отваливается.

Он встал с кровати. Сы Му уже ушел в школу. На столе, как обычно, стояла миска с кашей и записка. Несмотря на наличие современных смартфонов, Сы Му любил писать от руки. И Цянь Юю нравилось смотреть, как он пишет: почерк у Сы Му был изящным, легким, словно бегущая вода или плывущие облака. Наблюдать за этим было истинным наслаждением.

Сы Му: Старший, жду тебя в школе. Люблю тебя (сердечко).

Глядя на забавное сердечко в конце записки, Цянь Юй прикрыл рот рукой, улыбаясь. Какой же он еще ребенок. Нет, подожди, он ведь уже взрослый.

— Он уже совершеннолетний, какой же он ребенок.

— Все равно для меня он ребенок.

Вернувшись в школу, Цянь Юй первым делом отправился в свою квартиру, чтобы доспать. Очень устал.

— Система, напомни мне проснуться за полчаса до начала первого урока.

— Без проблем.

— ... — Похоже, моя невинная Система окончательно испортилась.

Цянь Юй твердо решил выспаться, и ни землетрясения, ни извержения вулканов не могли помешать его решимости. Он был из тех людей, что засыпают, едва коснувшись подушки. Через три минуты он уже ровно дышал во сне.

Во сне Цянь Юй увидел маленького Сы Му. В детстве он был таким милым, словно маленький принц, из тех детей, которых все обожают. Он так сладко смеялся, держась за руки родителей, весело прыгал по траве. Гоняясь за бабочками, он выглядел как настоящий ангел.

Но потом...

Он перестал смеяться. На его лице больше не было той детской чистоты, её сменили холод, упрямство и безразличие. Каждую одинокую ночь он забивался в дальний угол комнаты и молча плакал. Его страх и одиночество пробирали до слез. Он плакал так горько, но никто не приходил, чтобы обнять его. В тишине ночи он звал: «Мама, мама...» Но даже свет ламп был таким безжизненным, никто не слышал его крика. То, как он сдерживал рыдания, было больнее, чем если бы он кричал во весь голос.

Цянь Юй хмурился во сне, пытаясь обнять мальчика, сидящего в углу. Он хотел утешить его, защитить, уберечь этого ангелоподобного ребенка. Но как бы он ни старался, он не мог до него дотронуться. Цянь Юй не мог контролировать свое тело и чувства. Он мог лишь смотреть, как ребенок в углу продолжает плакать.

— Не... не плачь...

Войдя в комнату, Сы Му увидел именно это: Цянь Юй сжался в комок, ему явно снился кошмар. Лицо выражало страх, брови были плотно сдвинуты, он что-то бормотал.

— Старший, проснись! — Сы Му осторожно потряс его.

— Сы Му... не плачь... я не могу тебя обнять!

Сы Му замер. Значит, ему снился я?

— Не плачь...

У Сы Му внезапно защемило в груди. Даже во сне ты так хочешь меня обнять? Что тебе приснилось? Почему тебе так больно?

— Я не плачу... как я могу плакать?

Сы Му бережно обнял Цянь Юя, пытаясь разбудить его. Цянь Юй, словно услышав зов, медленно открыл глаза. Увидев встревоженное лицо Сы Му, он крепко прижал его к себе.

— Мне приснился кошмар!

Сы Му обнял его в ответ, поглаживая по спине:

— Всё хорошо, всё прошло. Я здесь.

— Я видел тебя маленьким. Ты сидел в углу спальни и плакал, всё плакал и звал маму. Тебе было так больно, а я хотел тебя обнять, но как ни старался, не мог до тебя дотянуться! — голос Цянь Юя дрожал, он был по-настоящему напуган увиденным.

Сы Му застыл. То, что описал Цянь Юй, было правдой. Это действительно происходило, когда умерла его мать... Он остался совсем один в этом мире.

— Всё в порядке, это был просто сон, не по-настоящему. Смотри, я ведь здесь, со мной всё хорошо, — тихо утешал его Сы Му.

— Прости, я опоздал... — Цянь Юй приподнялся и заглянул в глаза Сы Му.

Сы Му слегка улыбнулся:

— Не опоздал. Когда бы ты ни пришел — ты никогда не опоздаешь.

В сердце Цянь Юя еще долго разливалась горькая печаль.

Цянь Юй умылся, чтобы немного прийти в себя. Тяжелое чувство боли никак не отпускало. Тот сон был слишком реальным — даже когда Сы Му пытался отрицать прошлое, Цянь Юй верил в увиденное.

— Система, что это был за сон?

— Это была правда. Так выглядело детство Сы Му.

— Почему я увидел такой сон?

— Система не может дать объяснение.

— Старший... — Сы Му, видя, что Цянь Юй долго не выходит из ванной, заглянул внутрь.

На лице Цянь Юя еще оставались капли воды, а глаза, подернутые дымкой, напоминали испуганного олененка — столько в них было меланхолии и страха. Неужели сон так сильно на него повлиял?

— Я в порядке.

Сы Му подошел сзади и обнял его:

— Не бойся. Что бы ни случилось, я буду рядом. Это всего лишь сон. Говорят, сны — это отражение реальности наоборот, так что не грусти!

— М-м!

...

На занятия во второй половине дня они пришли вместе. Увидев, что Цянь Юй пришел в норму, Сы Му немного успокоился. Однако на уроке он то и дело отвлекался... Его взгляд постоянно следовал за Цянь Юем.

Цянь Юй, держа учебник, слегка постучал по парте Сы Му:

— Староста, не отвлекайся на уроке. Иначе тебя ждет наказание, понятно?

Сы Му посмотрел на улыбающееся лицо Цянь Юя и усмехнулся:

— И какое же наказание ждет меня, старший?

— Выпорю...

Услышав это, весь класс разразился хохотом. Для парней их возраста такое наказание было унижительным. В глазах Сы Му мелькнул глубокий огонек, а на губах появилась едва заметная улыбка. Выпороть, значит. Оказывается, старший хочет поиграть в это вечером. Что ж, идея неплохая!

Первый урок прошел в такой полушутливой атмосфере. Вечером настала очередь Цянь Юя дежурить на самоподготовке. Но в школе произошла авария, и во всем здании отключили электричество.

Для учеников день без света — всегда повод для радости. Цянь Юй почувствовал, как в момент отключения весь учебный корпус содрогнулся от криков:

— Ура! Свет вырубили!

— Отлично, не надо сидеть на вечерних занятиях!

Некоторые девушки испугались темноты и завизжали, парни тут же подхватили шум. Лишь немногие прилежные ученики молча включили фонарики на телефонах и продолжили делать домашку.

— Так, ребята, потише! Мне сообщили, что через полчаса свет дадут, так что не шумим, сидим на своих местах и отдыхаем! — Цянь Юй, хоть и был рад передышке, обязан был поддерживать порядок.

— А, почему всего на полчаса!

— И не говори, лучше бы отпустили нас в общежитие!

...

— Тихо! Отдыхайте, спите! А те, кто светит телефонами — выключайте, поберегите глаза, учеба не стоит того, чтобы портить зрение, — мягко сказал Цянь Юй.

Ученики послушно выключили телефоны.

— Может, включим телефоны, чтобы в классе было светлее? — предложил староста класса.

— Не надо, так лучше.

— Да, так удобнее спать.

В классе стало совсем темно, луна спряталась за тучами, но очертания людей еще можно было различить. Цянь Юй прошелся по рядам, и в этот момент кто-то резко притянул его к себе. Почувствовав знакомый запах, он сразу понял, кто это. Хотя он и вздрогнул, но кричать не стал.

Сы Му, будучи старостой, сидел на последнем ряду из-за своего роста, чтобы не загораживать другим обзор. И сейчас это место было как нельзя кстати для его тайных проделок.

Сы Му начал распускать руки. А Цянь Юй ничего не мог сказать. И даже звука издать не мог — в этой темноте скрывались десятки глаз! Этот тип... он что, собака? Зачем лизать мочку уха?

Сы Му был абсолютно спокоен, а Цянь Юй нервничал до смерти, боясь, что кто-то заметит. Не делай плохого — не будешь бояться, что постучат в дверь! Цянь Юй ущипнул Сы Му, требуя остановиться. Но тот стал действовать еще наглее.

— Твое желание скоро исполнится, — съехидничала Система.

— Я хоть и думал об этом, но не в такой ситуации! У меня нет желания устраивать представление перед кучей народа.

— Ой, да ладно, стесняешься!

— Отвали... У меня тоже есть чувство стыда, вообще-то.

Этот мелкий негодник слишком коварен. Если бы он мог вырваться, он бы ни за что не подчинился!

— Почему-то мне не верится, — Система с пренебрежением посмотрела на покрасневшегося Цянь Юя.

— Заткнись, бессовестная Система!

В этот момент Цянь Юй почувствовал, как Сы Му развернул его лицом к себе. Сы Му даже не пытался скрываться, обнимая его на глазах у всех. Сы Му был невозмутим, а вот Цянь Юй — совсем нет.

<http://bllate.org/book/21533/2211983>